

ИСТОРИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93/94

DOI 10.38163/978-5-6046740-7-9_2022_187

ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ ЕКАТЕРИНЫ II: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Зайцева Татьяна Ивановна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, доцент, tatyanazaiceva@mail.ru

Геймор София Владимировна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, студентка.

Аннотация. В данной статье знаменитый «Наказ» Екатерины II рассматривается как своеобразная политическая программа её царствования. Основой «Наказа» стали идеи эпохи Просвещения, важнейшей из которых была идея гуманизма. Предпринимается попытка выяснить, удалось ли Екатерине II реализовать на практике свои замыслы, изложенные в «Наказе». В результате исследования делается вывод о том, что «Наказ», будучи декларацией о намерениях, в отдельных аспектах имел и практическое значение, в итоге чего наметилась тенденция к снижению уровня государственного насилия.

Ключевые слова: Екатерина II, «Наказ», законы, гуманизм

THE ENLIGHTENED ABSOLUTISM OF CATHERINE II: THEORY AND PRACTICE

Zaytseva Tatiana Ivanovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, Associate Professor, tatyanazaiceva@mail.ru

Gamer Sofia Vladimirovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, student.

Abstract. In this article, the famous "Nakaz" of Catherine II is considered as a kind of political program of her reign. The platform of "Nakaz" was based on the ideas of the Enlightenment, the most important of which was the idea of humanism. An attempt is being made to find out whether Catherine II succeeded and to what extent to put into practice her plans set out in the "Nakaz". As a result of the study, it is concluded that the "Nakaz" was not only a declaration of intent. It also had practical significance, as a result of which there was a tendency to reduce the level of state violence.

Key words: Catherine II, "Nakaz", laws, humanism.

Время правления Екатерины Великой принято называть периодом Просвещенного абсолютизма. XVIII век вошел в историю как эпоха Просвещения. Именно Екатерина II познакомила Россию с идеями Просвещения, важнейшей из которых была идея гуманизма. Эти идеи были изложены в «Наказе» – значимом историческом документе, ставшем своеобразной политической программой царствования Екатерины II. «Наказ» Екатерина II писала самостоятельно в течение 2-х лет, опираясь на труды французских просветителей. Данный документ являлся руководством для депутатов Уложенной комиссии, которую она созвала в 1767 году для создания нового свода законов. Императрица хотела положить в основание реформированного законодательства идеи и принципы Просвещения. Существует довольно устойчивое представление, что приверженность Екатерины II идеям Просвещения есть фарс и лицемерие с ее стороны, а «Наказ» – фикция, пустая декларация, не имеющая никакого прикладного значения. Попробуем в этом разобраться. Обратимся вначале к тексту «Наказа» [3]. Согласно Наказу *«верховная власть сотворена для народа»*, цель всех действий верховной власти – *«предохранение безопасности каждого гражданина»* (ст. 520). Если петровское законодательство вводит понятие общее благо, то Екатерина делает акцент на *«благие всех и каждого»*. Каким образом этот принцип может быть реализован в законодательстве?

По мнению Екатерины II, *люди должны бояться не друг друга, а законов* (ст. 39). *Перед законом все равны* (ст.34). При этом, как вытекает из ст. 512 «Наказа», *закон связывает и саму власть. Законы должны быть написаны простым и ясным языком* во избежание различий в толковании, они *должны быть всем доступны* (ст.157–158). Законы также должны быть *согласованы с традициями и обычаями народа* (ст.57, 60). Впервые в российском законодательстве провозглашается *принцип презумпции невиновности* (ст.194). *Закон не должен быть жесток* (ст.150): *Жестокость не предохраняет от преступлений*: ей противопоставляется *принцип неотвратимости наказания* (ст.222). В «Наказе» также говорится о необходимости *соразмерности наказания совершенному преступлению* (ст.67). Екатерина II выступает в «Наказе» против *широкого применения смертной казни* (ст. 210). Императрица категорически возражает против *пытток*, которые есть *«надежное средство обвинить невиновного, имеющего слабое сложение»* (ст.123). Слова, гласит «Наказ», *никогда не вменяются в преступление, если они не соединены в действие* (ст. 480-482). «Наказ» выступает за *веротерпимость* (ст. 494–496). В «Наказе» рефреном проходит мысль о том, задача судебной системы – *предупредить преступление, а не наказывать за него*.

Анализ «Наказа» позволяет сделать следующий вывод: принципы, которые Екатерина II хотела заложить в основание нового законодательства следующие: это – гуманизм, справедливость, верховенство закона. Эти принципы, на которых базируется современное законодательство, остаются актуальными до сих пор. В XVIII же веке эти идеи только начали пробивать себе дорогу в тогдашней Европе, для России же они были воистину революционными,

так как почва для восприятия этих идей еще не была подготовлена. Как известно, работа Уложенной комиссии не привела к созданию нового свода законов, предложения Екатерины II не были услышаны подавляющей частью депутатов Комиссии, и разочарованная императрица отпускает ее в условиях начавшейся русско-турецкой войны. Означало ли это, что Екатерина II отказалась от реализации этих идей на практике? Для этого обратимся к ее практической деятельности, сосредоточив свое внимание на тех изменениях, которые согласуются с ее первоначальными замыслами.

Необходимо сразу подчеркнуть, что благодаря Екатерине II, произошла серьезная новация в области уголовно-процессуального права, а именно: исключение пытки из судебного следствия. К такому выводу приходит историк О. Омельченко. Согласно историческим источникам еще в самом начале своего царствования Екатерина II отдала распоряжение Сенату о серьезном ограничении применения пыток в судебных расследованиях. Впоследствии в 1767 г. она издала указ, согласно которому все случаи, предписанного тогдашним законодательством использования пытки, должны были подлежать особому решению губернаторов, которым «следовало руководствоваться правилами гл. X «Наказа», то есть, «проникнувшись человеколюбием», своей властью запрещать пытку подозреваемых» [4, с. 287].

Но на практике применение пыток по-прежнему имело место. В ответ на это Екатерина II делает неоднократные запросы с требованием искоренения подобной практики с предоставлением отчета. Согласно представленному докладу 1777 г. «судебная пытка стала редким и единичным явлением», хотя на местах в отдельных случаях злоупотребления такого рода сохранялись. «На это последовали повторные указы о безусловном запрещении телесных наказаний при допросах, – подчеркивает Омельченко – о необходимости руководствоваться при расследовании правилами «Наказа» [4, с. 288.].

Что касается смертной казни, то Екатерина II в соответствии с принципом, провозглашенным в Наказе, использовала этот институт, в крайнем случае: в чрезвычайных условиях, связанных с восстанием Пугачева и его последующим подавлением. По собственным подсчетам П. И. Панина, осуществляющего карательные мероприятия по поручению Екатерины II на территории Поволжья, было казнено 324 бунтовщика [2, с. 426]. Сам Пугачев и его ближайшие соратники были привезены и казнены в Москве по приговору суда. Пугачёва, приговорённого Сенатом к четвертованию, императрица приказала не подвергать мучениям и вначале отрубить голову, а лишь затем четвертовать. 17 марта 1775 г. был провозглашен императорский манифест об амнистии за все преступления, совершенные во время Пугачевского бунта. Вскоре был восстановлен и запрет смертной казни.

Выступая в «Наказе» против жестокости наказаний, Екатерина II в своей практической деятельности стремилась ограничить применение телесных наказаний. В 1782 г. был издан «Устав благочиния, или полицейский». В данном документе речь идет не только об организации и полномочиях городской полиции. В уставе благочиния, в частности, содержался перечень конкретных

наказаний, но при этом, как замечает автор фундаментального труда «Россия в эпоху Екатерины Великой» Исабель де Мадариага, отсутствуют упоминания о телесных наказаниях [2, с. 466]. Здесь следует также вспомнить два других важных документа екатерининской эпохи: Жалованные грамоты дворянам и городам, согласно которым дворяне и верхушка города: купцы 1 и 2 гильдий освобождались от телесных наказаний. Обращаясь к царствованию Екатерины II, исследователи справедливо обращают внимание на ее значительный вклад в дело российского просвещения и образования. Благодаря ее усилиям в России закладываются основы государственной общеобразовательной школы, доступной для всех сословий, впервые появляется женское образование не только для девочек из дворянских семей, но и для выходцев из мещан. Но важно также отметить гуманистические принципы, заложенные Екатериной в систему образования и воспитания детей, а также принципиальный отказ от использования телесных наказаний в тогдашних образовательных учреждениях.

Говоря об изменениях в сфере судебной практики, следует отметить появление совершенно нового судебного института – совестного суда, доступ в который имели все сословия. Важно подчеркнуть, что арестованные лица, которым в течение 3 дней не было предъявлено обвинение, могли обратиться в данный суд, по решению которого они могли быть освобождены под залог, если не обвинялись в особо тяжких преступлениях. Создание такого судебного учреждения весьма показательно, так как оно отражает принцип презумпции невиновности – важнейший принцип, впервые зафиксированный в «Наказе».

Серьезным нововведением губернской реформы 1775 г. было создание приказов общественного призрения на уровне губернии, которые финансировались государством. На выделенные государством средства они открывали и содержали школы, больницы, богадельни и исправительные дома. Это были первые в России государственные учреждения с социальными функциями. Английский врач и филантроп Джон Ховард, посетивший в Москве Павловскую и Екатерининскую народные больницы (для бедных), учрежденные Екатериной II, писал впоследствии, «что хотел бы, чтобы такой же уход и чистота царили в английских больницах» [2, с. 893].

Важным пунктом «Наказа» было положение о веротерпимости – одно из ключевых положений Просвещения, которое было не только провозглашено, но во многом реализовано на практике. При Екатерине II старообрядцы не подвергались дискриминации: здесь она продолжила линию, начатую еще Петром III. Поощряемая Екатериной II политика добровольного переселения немцев в Россию привела к значительному росту числа протестантов в стране, которым разрешалось свободно совершать богослужения, строить свои церкви и школы. Именно при Екатерине II в России впервые Академией наук был издан Коран. Не только мусульмане, но и приверженцы буддизма могли без опасения исповедовать свою религию и возводить буддистские храмы.

Обвинение Екатерины II в лицемерии, на взгляд ее критиков, подтверждается, прежде всего, тем, что она не только не отменила крепостное право, но и ничего не сделала для его смягчения. Ответ на вопрос, почему

Екатерина II не могла отменить крепостное право, хотя лично была его противницей, требует отдельного исследования, поэтому здесь мы не будем на нем останавливаться. Но, тем не менее, отметим ряд важных моментов. Так историк О. Омельченко обращает внимание на неосуществленный проект Екатерины II, в котором «императрица пыталась реализовать идею о криминализации жестокого обращения помещиков со своими дворовыми и крепостными (чему предполагала посвятить особую часть уголовного кодекса)» [4, с. 42]. Бесчеловечное обращение помещиков с дворовыми Екатерина II квалифицировала общим термином «тиранство», которое предполагалось карать одним наказанием: «сковав, навек запереть в подземной тюрьме» [там же]. Но именно так и была наказана Салтычиха, печально известная крайне жестоким обращением со своими крепостными. Императрица лично писала приговор помещице Д. Салтыковой в течение месяца. В итоге ее лишили дворянского звания, она стояла в течение часа на эшафоте с табличкой «Мучительница и душегубица». Салтыкову пожизненно заключили в подвальную тюрьму, без света и возможности общаться с людьми, её сообщников отправили на каторгу.

Как отмечает другой историк, согласно губернской реформе генерал-губернаторы «впервые были уполномочены преследовать помещиков, обвиненных в жестокости или угнетении крестьян, вплоть до конфискации и передачи их имений в управление местным опекунским советам. Известно несколько таких дел. Екатерина и в дальнейшем старалась исподволь воздействовать на поведение дворянства и в некоторых случаях устраивала так, чтобы выкупались имения у помещиков, славившихся жестокостью» [2, с. 882–883].

Историческая заслуга Екатерины II состоит в том, что она, не разрешив вопрос о крепостном праве, тем не менее, поставила его и перед обществом, и перед властью. С тех пор и вплоть до отмены крепостного права Александром II вопрос о крепостном праве не сходил с повестки дня, будучи в центре общественных дискуссий. Он стал предметом обсуждения уже в стенах Уложенной комиссии, продолжившись впоследствии на страницах печати и театральных подмостках еще при Екатерине II. Так, к примеру, Новиков в одном из своих сатирических журналов помещику, «болеющему мнением, что крестьяне не суть человеки, но крепостные его рабы» выписал следующий рецепт – «всякий день по 2 раза рассматривать кости господские и крестьянские, покуда не найдет их различие» [1, с. 233].

Таким образом «Наказ» не был фикцией. Опережая свое время, он во многом был декларацией о намерениях, но это никоим образом не умаляет его значения, так как он работал на будущее. Здесь следует согласиться с теми историками, которые усматривают прямую связь «Наказа» с конституционными проектами М. М. Сперанского и Н.М. Муравьева, с реформами Александра II и опытом парламентаризма при Николае II [1, с. 236–237]. Вместе с тем «Наказ» имел и практическое значение: в своих отдельных аспектах, о чем говорилось выше, Екатерина Великая рассматривала его как руководство к действию и требовала этого и от своих чиновников. Результатом стало устранение крайней

жестокости и постепенное смягчение нравов в обществе, стали закладываться предпосылки нового, более гуманного отношения к отдельному человеку.

Библиографический список.

1. Карацуба И.В., Курукин И.В., Соколов Н.П. Выбирая свою историю. «Развилки» на пути России: от Рюриковичей до олигархов. – Москва: Колибри, 2005. – 638 с.
2. Мадариага И. де. Россия в век Екатерины Великой. – Москва: Колибри, 2001. – 976 с.
3. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://dslov.ru/na/na30.htm> (дата обращения: 13.04.2021).
4. Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. – Москва: Академия, 1993. – 428 с.